

Д. Венцовский

**Григорий Яхимович и
современное русское
движение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. Венцовский**
Григорий Яхимович и современное русское движение / Д. Венцовский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-4241-3750-1

Издание редакции газеты "Галицкая Русь"

ISBN 978-5-4241-3750-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Съ нѣкоторого времени вошло у насъ въ обычай, що якъ популярныя газетки и книжечки, такъ и календари подаютъ біографіи выдающихся людей и то изъ каждого сословія, будь еще живущихъ и подвизающихся, будь кончившихъ уже свою довременную жизнь — густо-часто и съ ихъ портретами — щобы примѣрами, почерпнутыми изъ ихъ жизни, заохотити читающихъ къ полезной и подражанія достойной дѣятельности въ одномъ или другомъ направленіи. Случается тутъ, що не одного превозносятъ и величаютъ, можетъ и меньше достойного, а пропускаютъ множество другихъ, можетъ не меньше заслужившихся, однако не выдвинувшихся на виднѣйшее становище.

Сто лѣтъ минаетъ въ тек. году съ времени рожденія, а сближается тридцатый годъ со дня смерти галицкаго митрополита Григорія Яхимовича, которому никто не доровналъ ни изъ предшественниковъ, ни наслѣдниковъ на митрополичемъ престолѣ галицкой Руси. Правда, що онъ поминается благодарно въ

устахъ и сердцахъ живущей еще генераціи, що встрѣчаются о немъ численныи замѣтки и воспоминанія по газетамъ и календарямъ, но, на жаль великій, до теперъ нѣтъ у насъ его полной біографіи. И то весьма странно и печально!

Живущіи еще люди, знавшіи его, дѣйствовавшіи разомъ съ нимъ, во многомъ ему содѣйствовавшіи и знающіи майже все, а по крайней мѣрѣ весьма много, думаютъ вѣроятно, що и другому-третьему поколѣнью будетъ все такъ якъ имъ извѣстно и въ свѣжой памяти и вѣроятно для того не видятъ potrzeby, передати о томъ будущности. А можетъ, въ що я не хочу вѣрити, они не хотятъ покойного возвеличити, щобы себе не уменьшить? Будь що будь есть то великая невозвратимая шкода, бо съ временемъ многое-премное, а даже и все призабудется. А нынѣ, въ знаменательную сотную годовщину, больше чѣмъ когда-либо слѣдовало бы воспомянуги о томъ: кто то первый предводилъ въ св. Юрѣ.

Въ касѣ „Народного Дома“ во Львовѣ сберегается давно сложенный небольшой фондъ на составленіе біографіи Григорія Яхимовича, теперъ уже вовсе ніякими пожертвованіями не убоольшающійся; устраивались прежде поминальныи богослуженія молодежью середнихъ школъ; послѣ дѣлалъ то уже только „Академическій Кружокъ“ ежегодно и правильно, въ тек. году, на превеликій жаль сказавши, уже и того не было, нигдѣ въ публичномъ богослуженіи не была помянута память сего праведника-святителя. И що-жь мы будемъ о такъ великомъ чловѣцѣ, якимъ

былъ Яхимовичъ, позднѣйше знати, що будутъ знати о немъ наши дѣти, если еще теперь, заблаговременно, не перекажемъ будущности, кто и чѣмъ былъ для галицкой Руси тотъ великій человѣкъ?

Видя то все, мене охватилъ нѣкій родъ негодованія, а сердцемъ моимъ овладѣла скорбь. О времена, о обычаи! Или мы весьма великіи люди, или неблагодарныи и недостойныи негодяи!

Занимавшись біографическими очерками для календаря Общества имени Мих. Качковского, якъ именно: Куземского, Бѣлоуса, Кобрынского, Скобельского, Рожанковского, Гренджолы, Петрова и др., я радъ теперь, въ нынѣшній пропamятный годъ, больше написать о Григоріи Яхимовичѣ, чѣмъ сдѣлалъ то Вурцбахъ въ своемъ „Лексиконѣ“ 1863 г., гдѣ сему мужу посвятилъ полъ листка. Дѣйствительно, що то выходитъ якобы на иронию, щобы я писалъ о человѣцѣ, которого не имѣлъ даже счастья въ моей жизни видѣти, когда многіи другіи, знаящіи покойного лично, молчатъ. Но было бы то съ другой стороны неумѣстною и непростительною претенсією, отъ чего мене сохрани Богъ, щобы я даже пробовалъ на теперь отвѣтити повысшому заглавію предлежащего очерка и то въ самое короткое время. Я доволенъ буду, если въ будущности успѣю воспользоватись якими нибудь на ту тему мнѣ сообщенными благосклонными примѣчаніями и дополненіями, щобы съ временемъ дѣйствительно що-то написать въ родѣ повысшого заглавія, или, если то мнѣ не судилось, щобы подати другимъ хотя бы основаніе для

такого сочиненія. И мнѣ въ томъ взглядѣ послужили источникомъ и примѣромъ, между иными, такіе сочиненія, якъ: Б. А. Дѣдицкого „Антоній Добрянскій“ (изд. Общества Качковскаго); тогожь: „Михайлъ Качковскій и современная русская литература“ 1875, Кароля Видмана: *Smolka i wiek jego*, Алексѣя Заклинскаго (старшаго) автобіографія 1890 и др. Біографія Яхимовича лишь въ тотъ способъ дастся представить, жизнь бо его тѣсно связана съ исторіею возрожденія галицкой Руси. Григорій Яхимовичъ то славнѣйшій человекъ въ исторіи XIX вѣка галицкой Руси, ему, безпрекословно, належится въ той исторіи первое мѣсто.

I.

Молодой вѣкъ Яхимовича.

(1792—1820.)

Григорій Яхимовичъ родился 6 февраля 1792 года, въ восемь лѣтъ по Снѣгурскомъ, а въ восемнадцать по Мих. Левицкомъ, въ Подборцахъ, селѣ львовскаго повѣта, львовско-загородскаго деканата. Села Знесенье, Кривчицы, Лѣсеничи и Подборцы положены на востокъ отъ Львова по-за холмами, окружающими его. Якъ Лѣсеничи такъ и Подборцы получили свои названія, по всей вѣроятности, отъ лѣсовъ и боровъ, якіи во время ихъ осадъ существовали вдоль холмовъ, окружающихъ Львовъ изъ его восточной стороны.

Отецъ Григорія былъ приходскимъ священникомъ въ тѣхъ то Подборцахъ, нынѣшней первой желѣзно-дорожной станціи между Львовомъ и Подволочисками, гдѣ находится церковь св. о. Николая, и гдѣ разомъ съ дочернымъ приходомъ Каменополь живетъ сегодня 841 душъ гр. кат. обряда. Не знаю, какое населеніе могъ тотъ приходъ имѣти передъ сто лѣтами. Если же принять во вниманіе, що въ тек. столѣтіи не было возлѣ Львова ніякихъ войнъ, которыи, по примѣру давнѣйшихъ вѣ-

ковъ, выгубляли бы окрестное, впрочемъ умножающееся населеніе, то въ дни рожденія Яхимовича Подборцы были весьма слабо заселены.

Рожденіе Григ. Яхимовича припадаетъ во время весьма важное и замѣчательное въ исторіи. Было то время великой французской революціи, третьяго роздѣла Польши, время ославленной, а никогда не обязывавшей польской конституціи 3 мая, наконецъ время якого-такого поднесенія подъ австрійскимъ правительствомъ русскому имени въ Галичинѣ, стараній о возстановленіе устраненной за польскихъ временъ русской митрополіи во Львовѣ и повольного паденія русскихъ преподаваній, введенныхъ императоромъ Іосифомъ II на львовскомъ университетѣ. Былъ то переходъ изъ XVIII въ XIX вѣкъ.

Въ Biographisches Lexicon (людей, которые съ 1750 года занимали въ Австріи виднѣйшее становище) von Dr. Constantin Wurzbach, X Theil, стор. 11—12 Wien 1863 приходитъ извѣстіе о Теодорѣ Яхимовичѣ, рожденномъ въ 1800 г. въ Белзѣ, селѣ золочевского округа. Тотъ Теодоръ, говорится, былъ сыномъ русскаго священника, славнымъ живописцемъ-декораторомъ при вѣденской оперѣ и жилъ тамъ еще въ 1863 году. Если предположимъ, что отецъ Григорія былъ послѣ приходникомъ въ названномъ Белзѣ, тогда упомянутый живописецъ былъ бы его младшимъ братомъ. Но о какихъ-либо иныхъ братьяхъ или сестрахъ святителя мы не извѣстно.

Малымъ учился Григорій, какъ слѣдуетъ предполагать, въ едва мило отдаленномъ отъ

Подборецъ городъ Львовъ, а изъ того времени его первой молодости намъ ничего неизвѣстно. Покойный Николай Устіяновичъ написалъ прекрасную легенду изъ молодецкой жизни Григорія, напечатанную въ издаваемой М. О. Попелемъ „Недѣль“, послѣ же перепечатанную въ I ч. I тома Читанки для школъ среднихъ, составленной Юл. Романчукомъ, подъ заглавіемъ: „Толкущему отверзется“. Розсказано тамъ именно, яко молодому Григорію весьма а весьма тупо шла наука въ первой гимназіальной класѣ. Всякіи, нимъ самымъ и учителями употребляемы средства, ничего не помогали. Когда же онъ, майже въ отчаніи, въ науку углубился и совсѣмъ отдался помощи Божой, сталъ послѣ уже хорошо учиться, былъ первымъ въ класѣ и—вышолъ на люди. Дѣти ту повѣсточку читають въ первой гимназіальной класѣ (знаю то изъ опыта) съ большимъ интересомъ, такъ якъ тотъ ученикъ, о которомъ въ ней говорится (якъ кончится повѣстка) кончилъ гимназію съ отличіемъ во Львовѣ, и тѣмъ Гринемъ былъ, якъ сказано, славно-извѣстный митрополитъ Григорій Яхимовичъ.

Въ то время, когда Яхимовичъ былъ тринадцатилѣтнимъ молодцемъ, владычій престолъ занималъ Антоній Ангеловичъ, титулованный епископомъ перемышльскимъ, самборскимъ, сяноцкимъ, белзскимъ, брестскимъ, холмскимъ и администраторомъ епархій львовской, галицкой и каменецкой. Онъ то въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ 1805 г. взывалъ вѣрныхъ сыновъ своихъ епархій, щобы въ виду сближающихся въ предѣлы нашего отече-

ства французскихъ войскъ не щадили жертвъ въ его защитѣ.

Для насъ нынѣ не одно, можетъ быть, неясно или едва пояснимо, а однако и тутъ слѣдуетъ перенестись въ тѣ тяжелыя и грозныя времена. Все-таки не безъ заходовъ нашихъ іерарховъ папскою булею отъ 15 апрѣля 1807 г. реституовано давно за польскихъ временъ уничтоженную русскую митрополию, и первымъ галицкимъ митрополитомъ сталъ тотъ же Антоній Ангеловичъ, о чемъ 1808 г. подъ 25 сентября извѣщены были вѣрныя гр. к. обряда. Его многозаслуженнымъ помощникомъ-офиціаломъ былъ не меньше славно-извѣстный бар. Михаилъ Гарасевичъ.

Извѣстно также, що и Галичину не пощадили военныя смуты, що многое пережилъ и самъ городъ Львовъ, судя уже хотябы по скуднымъ запискамъ, якіи встрѣчаемъ въ брошурѣ ц. з. Die Stadt Lemberg 1809, von einem Augenzeugen — Львовъ 1862. При концѣ мая того года оставили австрійскіи войска городъ, а вступившая сюда горсть польскихъ войскъ розложилась таборомъ на свято-юрской площади, и по поводу такой безкровной польской побѣды приказано вечеромъ 28 мая каждому жителю освѣтити свои окна 6 свѣчами подъ карою уплаты 15 дукатовъ. Польскому архіепископу, не солидаризовавшемуся съ грабежными порядками, дѣлано всякіи пакости и непріятности, пока 20 іюня опять не заняли городъ австрійскіи войска. Наконецъ прійшло къ тому, що отъ 28 іюня до 14 декабря якъ Львовъ такъ и часть Галичины оставали подъ военнымъ управленіемъ Россіи и граждан-

скимъ управленіемъ Австріи, пока наконецъ Австрія опять не приобрѣла принадлежащія ей права.

Извѣстна, и многократно печатана въ передѣлцѣ на всѣ лады печальная исторія съ нашимъ первымъ митрополитомъ Ангеловичемъ въ тѣ печальныя времена и съ его неотступнымъ офиціаломъ Мих. Гарасевичемъ, якъ они бѣжали подъ грозою поляковъ изъ митрополичей палаты, якъ скитались, якъ были схвачены въ Сенечолѣ въ Карпатахъ, якъ подѣскортою приведены были на судъ въ Стрый, и якъ въ послѣднемъ моментѣ спасены надоспѣвшими австрійскими войсками. Тотъ Ангеловичъ долгое время укрывался въ Лѣсеничахъ, въ сосѣдствѣ Подборецъ, а молодому, тогда 17-лѣтнему Яхимовичу, предполагаемъ, уже слушателю философій, не могло то все быть неизвѣстнымъ, равнодушнымъ и чужимъ. Напротивъ, со всею положительностію можно утверждать, що онъ то зналъ, тѣмъ живо интересовался, що о томъ могли ему и родители, если еще тогда жили, толковати: кто тотъ Ангеловичъ, кому онъ служить, кто его гонитъ? Розумѣется, що то все не могло остатись безъ глубокого впечатлѣнія на молодого, даровитого Григорія, не могло его не привести къ сознанію его русскости, не возбудити въ сердцѣ и душѣ такого идеала, якимъ онъ считалъ дѣла и подвиги Ангеловича, гонимого и побѣдившого, не возбудити въ немъ желанія и стремленія стати подобнымъ Ангеловичу. Все то наши предположенія, но предположенія весьма близкіи правды.

По присоединеніи Галичины къ Австріи открыта была, якъ извѣстно, духовная семинарія генеральная во Львовѣ и вторая центральная въ Вѣднѣ. Въ ту послѣднюю, т. е. вѣденскую семинарію высылали уніатскіи епископы на студіи лишь отличныхъ кандидатовъ. Къ такимъ належалъ и нашъ Григорій Яхимовичъ; тожь по выбору митрополита Ангеловича былъ онъ отправленъ на студіи въ Вѣденъ, гдѣ и кончилъ таковыя въ 1816 году, и тогдашнимъ перемышльскимъ епископомъ Михайломъ Левицкимъ рукоположенъ былъ 26 августа въ безженствѣ. Тотъ же епископъ Мих. Левицкій по смерти Ангеловича вступилъ въ 1818 году на престолъ митрополитій и въ томъ же самомъ 1818 году сталъ епископомъ перемышльскимъ Іоаннъ Снѣгурскій.

Изъ вѣденской жизни Яхимовича, яко воспитанника дух. семинаріи ничего намъ неизвѣстно; вѣрно лишь то одно, що тамъ же, можно сказать, русское сознаніе скорше возродилось между молодежью, чѣмъ во Львовѣ и Перемышлѣ. А одолжати то слѣдуетъ тогдашнимъ приходникамъ при церкви св. Варвары въ Вѣднѣ и сожитію русскихъ семинаристовъ съ товарищами другихъ народностей учившихся въ Вѣднѣ, и вообще тамъ же возродившейся и подносившейся идеи славянской. Тамъ возникъ вопросъ національный, тамъ голосно заговорили австрійскіи ученые ставяне. А то не могло не отразиться на 24-лѣтнемъ Яхимовичѣ.

Но не можно сказать, щобы въ Галичинѣ въ то время все было тихо, спокойно и не